

— Нация строится на своём народе. Без народа не было бы Короля. Поэтому я не согласна с политической идеологией моего отца.

Лилиана постоянно говорила это.

Но у неё никогда не было возможности распространять свои собственные убеждения. Они никогда не слушали маленькую девочку.

Поэтому Лилиана вообще перестала их убеждать. Сколько бы она ни пыталась заставить их прислушаться, её слова звучали глухо, как будто она разговаривала со стеной. Она сдалась и решила подчиниться приказу Маркиза и стать кронпринцессой, решив, что по крайней мере это положение даст ей шанс, пусть и небольшой, распространить свои убеждения.

Затем свирепый кронпринц стал раздражаться на Лилиану, поскольку она не делала ничего из того, что ей говорили, и в итоге это привело к ужасной катастрофе.

Ридриан не мог защитить Лилиану от этого ада, и распространение её убеждений было меньшим, что он мог для неё сделать.

Поэтому, если он попытается пойти против её желаний...

— Я больше не потерплю твой непочтительный рот.

Его золотые глаза постепенно становились красными от ярости, отчего глаза Маркиза Вибрио расширились. Такого зрелища он ещё никогда не видел.

— Его глаза!

Маркиз с громким стуком упал со стула и опустился на пол, дрожа от страха. За все годы знакомства он впервые видел Императора в таком гневе, а перспектива смерти, казалось, приближалась с каждой секундой.

— Неужели вы не видите, что чем больше вы будете так поступать, тем меньше доверия вам будут оказывать подчиненные?! – хрипло крикнул он. Он надеялся, что ему удастся заставить Императора увидеть последствия своих действий.

— Я не знаю, потому что никогда не чувствовал этого раньше.

Предательство и месть кипели в нём. Доверять кому-то и держать его рядом с собой только для того, чтобы с ним так неуважительно обращались.

Даже Лилиана...

Узнав, что она невеста Наследного Принца, он постарался держаться от неё на расстоянии, насколько это было возможно. Его любовь к ней была слишком глубока, но он боялся, что может существовать тайна, о которой он не знал. Вновь вспомнив об этом, Ридриан поднял меч ещё выше, и Маркиз закрыл глаза в знак поражения.

Затем дверь распахнулась и с громкой силой ударилась о противоположную стену. Рука, державшая меч, зависла в воздухе, Император стоял неподвижно, медленно переводя взгляд на дверь.

— Разве я не говорил тебе, чтобы ты никого не впускал! – крикнул он, но не успел закончить фразу, как увидел, что находится за дверью.

Несколько человек стояли не шевелясь. Алая служанка, рыцарь, выглядевший в полном ужасе, и Рэйвен, который качал головой в недоумении от того, что происходило в комнате.

Но его внимание привлекла та, кто толкнула дверь. Женщина с густыми светлыми волосами, одетая в ярко-синее платье, которое сияло так ярко, что почти ранило его глаза. Она вошла в библиотеку, её каблуки мерно ступали по деревянному полу.

— Лил... Лилиана?

Возможно, он был слишком увлечён мыслями о прошлом, что сразу же принял её за Лилиану, особенно из-за тех же светлых волос. Но он не мог видеть лицо женщины, которое было скрыто за простой белой маской, которую носят на балах. По сравнению с остальной одеждой она выглядела неуместно. Женщина остановилась перед ним, следуя общепринятому этикету, которого придерживаются аристократы, и склонила голову.

Кто это?

Затем Ридриан узнал свою куклу, как всегда величественную и скромную. Внезапно его ноги, которые словно застряли в куче грязи, почувствовали себя легче.

— Ты...

Он остановился на мгновение, осознав, что не имеет ни малейшего представления о том, как зовут куклу. Он никогда не спрашивал и не интересовался. Он всегда называл её куклой.

Либо он называл её куклой, либо Лилианой. Он не потрудился спросить её имя, поскольку она была просто заменой. Но теперь, когда её лицо было закрыто маской, император ясно увидел, что эта особа не Лилиана, она была не такой, какой он её себе представлял, и он ничего о ней не знал.

Он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, ярость в его глазах утихла и вернулась к своему золотистому оттенку.

Кукла очнулась от сна. Три дня, которые она провела без сознания, как будто и не было.

Он вернул Лотубору на место и поспешно обнял куклу. Он чувствовал, как кукла корчится в его руках, но не ослаблял хватку.

Она не мертва. Она жива.

Запах трав и засохшей крови проник в его ноздри вместе с успокаивающим запахом куклы, к которому он так привык за последний месяц. Они долго оставались в объятиях. Кукла нерешительно подняла руку и неловко похлопала его по спине в ответ.

Она снова гладит меня по спине. Он чувствовал, как его сердце становится мягким от её ласк. Тепло разлилось по его груди, и, хотя он уже привык к ней, ощущение, вызванное её присутствием, всё ещё было ему незнакомо.

<http://tl.rulate.ru/book/64895/1823800>